
Кросс-культурная психология

Основные подходы к изучению индивидуализма-коллективизма в зарубежной психологии

Жарова Е.И.

Психология личности, социальная психология и социология являются дисциплинами, на базе которых и на пограничных областях которых, в основном, проводится большинство исследований конструкта индивидуализм-коллективизм в зарубежной науке. Ниже в сжатом виде будут представлены ключевые вопросы, выделяемые в основных подходах к изучению коллективизма-индивидуализма в зарубежной психологии.

Подход Г. Хофстеде.

Исследовательские работы Г. Хофстеде являются пограничными, их структура и содержание затрагивают различные дисциплины, связанные с проблематикой личности и общества. В своих работах Г. Хофстеде касается таких областей как менеджмент, психология личности, социальная психология, политология и многих других. В 1980 году он опубликовал книгу «Последствия культуры», в которой подробно представил результаты проведенного им исследования. На основании полученных данных был проведен факторный анализ 117 тысяч анкет, выявляющих центральные ориентации сотрудников корпорации ИВМ более чем в 50 странах мира. Данное исследование до настоящего времени остается наиболее объёмным сравнительно-культурным исследованием, как с точки зрения диапазона стран, так и с точки зрения количества респондентов.

На основании проведенного анализа Г. Хофстеде выделил 4 измерения:

- дистанция власти,
- избегание неопределенности,
- индивидуализм-коллективизм,
- маскулинность-феминность.

Объясняя различия между коллективизмом и индивидуализмом, Г. Хофстеде поясняет, что «в индивидуалистической культуре люди предпочитают действовать как отдельные личности, а не как члены какой-то группы. Высокая степень индивидуализма предполагает, что человек, находясь в условиях свободных социальных связей в обществе, сам заботится о себе и несет полную ответственность за свои действия: сотрудники не

желают вмешательства организации в личную жизнь, избегают опеки с ее стороны, надеются только на себя, отстаивают свои интересы. Организация слабо влияет на самочувствие своих служащих, ее функционирование осуществляется с расчетом на индивидуальную инициативу каждого члена; продвижение по службе осуществляется внутри или вне организации на основе компетенции и «рыночной стоимости» работника; руководство находится в курсе последних идей и методов, пытается воплотить их на практике, стимулирует активность подчиненных; социальные связи внутри организации характеризуются дистанцированностью; отношения между администрацией и работниками основываются на учете размера личного вклада каждого работника¹».

И, наоборот, коллективистическое общество, по Г. Хофстеде, «требует большой эмоциональной зависимости человека от организации и ответственности организации за своих работников. В коллективистических обществах людям с детства прививают уважение к группам, к которым они принадлежат. Разницы между членами группы и теми, кто вне нее, нет. В коллективистической культуре работники ожидают, что организация будет заниматься их личными делами и защищать их интересы; взаимодействие в организации основывается на чувстве долга и лояльности; продвижение по службе осуществляется в соответствии со стажем работы; руководители придерживаются традиционных взглядов на формы поддержания активности подчиненных; социальные связи внутри организации характеризуются сплоченностью; отношения между администрацией и работниками обычно базируются на моральной основе, на основе личных взаимоотношений²».

Подход Г. Триандиса.

Г. Триандис провел значительное количество исследований, посвященных вопросам, связанным с индивидуализмом-коллективизмом. Он предложил концептуальное осмысление данного конструкта, которое мы рассмотрим ниже. Также он провел анализ различных социально-психологических теорий и вычленил основные атрибуты индивидуализма-коллективизма.

В целом Г. Триандис выделяет 4 основных атрибута индивидуализма-коллективизма:

1. Основываясь на определении Я, как взаимозависимом Я в коллективистических культурах, и независимом Я в индивидуалистических культурах, выделяемых в работах Х. Маркуса и С. Китаямы, а также Рейсковски, Г. Триандис утверждает, что такие проявления индивидуализма-коллекти-

¹ Hofstede G. Culture's consequences. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.

² Hofstede G. Culture's consequences. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.

визма как независимое Я и зависимое Я отражаются в различных аспектах повседневной жизни. Шкала для измерения этого аспекта была разработана Сингелисом и Гудикунстом и Д. Мацумото с коллегами¹.

2. По данным Г. Триандиса и Ш.Шварца, личностные и групповые цели являются тесно связанными, либо групповые цели имеют приоритет над личностными целями при коллективистической направленности личности. Личностные и групповые цели являются практически совсем не связанными, либо личностные цели имеют большую значимость при индивидуалистической направленности личности. Шкала для исследования данного аспекта была разработана Ямагучи в 1994 году.

3. Третий аспект основывается на выделении степени следования нормам и обязанностям, предъявляемым индивиду обществом, как регулятора большинства социальных поступков в коллективистических культурах, и на выделении аттитудов, личного права и потребностей в индивидуалистических культурах.

4. Четвертый атрибут связан с акцентом на взаимосвязях. Взаимосвязи, даже если они являются невыгодными, являются общими и поддерживаются в коллективистических культурах. В индивидуалистических культурах при взаимосвязях акцент ставится на рациональном анализе преимуществ и выгоды-невыгоды поддержания взаимоотношений. Г. Триандисом было проведено исследование, основываясь на котором он говорит о том, что данные четыре аспекта могут быть исследованы независимо один от другого.

В более ранних работах Г. Триандис предлагал теорию «Я, связанного с культурой». В этой теории члены индивидуалистических культур имеют Я, включающее более личностные элементы (например, «я добрый, я имею несколько достоинств»), а члены коллективистических культур имеют Я с более коллективистическими элементами (например, «моя семья ожидает от меня, что я буду добрым», «мои коллеги верят, что я имею несколько преимуществ»). При этом члены индивидуалистических культур имеют публичные Я с более индивидуалистическими элементами («люди ожидают от меня, что я буду добрым»), а члены коллективистических культур имеют публичные Я с более выраженными коллективистическими элементами (например, «люди ожидают от меня, что я должен стремиться быть хорошим семьянином²»).

Одна из ключевых гипотез исследовательской работы Г. Триандиса (1991) заключается в том, являются ли одновременно и личностные, и коллективные элементы Я содержанием когнитивной структуры индивида. На основании проделанной работы, он пришел к выводу, что «когни-

¹ Markus H.R. & Kitayama S. Culture and self: Implications for cognition, emotion and motivation. *Psychological Review*, 98, p. 224—253. № 17, 1991.

² Triandis H.C. *Interpersonal relationships in international organizations*. 1967.

тивная структура может существовать одновременно с различным количеством и личностных, и коллективных элементов¹».

Важной переменной, в работах Г. Триандиса, посвященных вопросу индивидуализма-коллективизма, является также количество групп, в которые включен человек. «Особенно важной является переменная ин-группы, определяемая как группа индивидов, с которыми человек чувствует себя одинаковым»². Эта одинаковость может происходить из общей судьбы или из некоторых других общих атрибутов. Члены коллективистических культур включены в определенные ин-группы с рождения (например, родственники, каста, род, нация), в то время как члены индивидуалистических культур включены в ин-группы, которые являются достигаемыми (например, одинаковые аттитюды, ценности, программы действий, род деятельности). Чем более сложной является структура общества, тем к большему количеству ин-групп человек может принадлежать. Индивиды могут присоединяться или покидать ин-группы в соответствии с тем, удовлетворяют ли группы их личные нужды.

В 1988 году Г. Триандис подверг проверке конструкт индивидуализм-коллективизм при помощи анализа взаимозависимости М. Деутча. В результате этого было обнаружено, что в тех случаях, когда люди одобряют взаимозависимость (личностные цели и цели группы совпадают), наблюдается склонность к коллективизму, в тех же случаях, когда существует независимость и несвязанность людей (личностные цели не совпадают с целями группы), наблюдается склонность к индивидуализму. Г. Триандис считает, что индивидуализм связан с:

1. количеством доступных групп (например, городское социальное окружение),
2. достатком (человек не нуждается в группах, поскольку имеет достаток, верхние классы во всех обществах являются более индивидуалистическими),
3. высокой социальной мобильностью,
4. высокой географической мобильностью (если человек является более мобильным, он легко может менять группы, и они не могут оказывать на него сильного воздействия).

Коллективизм, по мнению Г. Триандиса, тесным образом связан с:

1. вниманием к тому, какое влияние действия индивида оказывают на других членов группы,

¹ *Trafimow D., Triandis H.C. & Goto S.* Some tests of the distinction between private self and collective self. *Journal of Personality and Social Psychology* 60, 1991. 649—655.

² *Triandis H.C., McCusker C. & Hui C.H.* Multimethod probes of individualism and collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology* 59, 1990. P. 1006—1020.

2. совместным распределением ресурсов,
3. взаимозависимостью членов общества,
4. причастности к жизни группы,
5. стремлением индивидов поддерживать и сохранять целостность группы.

Г. Триандис выделял личностное измерение, параллельное индивидуализму-коллективизму: это идиоцентризм-оллоцентризм. Ниже в таблице представлены некоторые атрибуты идиоцентриков и оллоцентриков. Главный концептуальный акцент заключается в том, что оллоцентрические элементы с наибольшей вероятностью будут проявляться в большинстве ситуаций в коллективистических культурах, а идиоцентрические элементы — в индивидуалистических культурах.

Г. Триандис считает, что оллоцентрические и идиоцентрические элементы могут сосуществовать в когнитивных системах индивида, но они используют эти элементы с большей или меньшей вероятностью в зависимости от ситуации и от культуры. Так, например, человек с большей вероятностью будет использовать коллективистические элементы, когда он находится в коллективистической культуре или когда он взаимодействует с человеком из коллективистической культуры. «Личность развивает привычку использования индивидуалистических элементов, поэтому включение коллективистических элементов требует от человека большей когнитивной работы, т.е. человек должен проинструктировать сам себя для того, чтобы подавить индивидуалистические тенденции в этой ситуации¹».

Основываясь на более поздних исследованиях, Г. Триандис говорит о том, что индивидуализм и коллективизм следует разделять на два вида — горизонтальный и вертикальный.

Подход У. Кима

Занимаясь исследованием индивидуализма-коллективизма в течение ряда лет, У. Ким говорит о том, что границы и внутренние атрибуты индивидуализма были довольно детально описаны, в то время как характеристики групп в индивидуалистических культурах описаны не были. Наоборот, в коллективистических культурах границы и характеристики группы были ясно описаны, но внутренние структуры коллективизма и взаимосвязи между индивидами не были исследованы.

Согласно подходу У. Кима, все люди начинают свою жизнь, будучи зависимыми от взрослых, и большинство людей, уже будучи взрослыми,

¹ Triandis H. C. Collectivism and individualism: A reconceptualization of a basic concept in cross-cultural psychology. In G. K. Verma & C. Bagley (Eds.), *Personality, attitudes, and cognitions* (P. 60—95). London: MacMillan, 1988.

чувствуют близость к людям, несущим безопасность и комфорт. Однако в индивидуалистических культурах детей подталкивают к отделению от их опекунов, и, поскольку их инициативность, активность и независимость поддерживаются социальным окружением, они приучаются проявлять активность, основываясь на своих собственных желаниях. У. Ким рассматривал индивидуализм как понятие, характеризующее акцентом на внутренних атрибутах, как дискретную связь между Я и другими, выражающуюся в самоактуализации, независимости, деконтекстуализированности личности. И, наоборот, коллективизм он характеризовал большой зависимостью от контекста в коммуникационном и информационном процессе, сдвигами в поведении в зависимости от ситуации (например, взаимодействие индивида с членами ингруппы и аутгруппы) и в зависимости от иерархии.

Для описания различных проявлений индивидуализма У. Ким создает три различных модели, которые демонстрируют схематичное представление трех различных граней индивидуализма.

Совокупная модель

1. Выделяет различия независимых индивидов (целые круги в фигуре).
2. Индивиды должны отделять самих себя от социальных связей или отношений таких, как семья, родственники, община и религия. Рациональные принципы, правила и нормы (пунктирные линии) обеспечивают механизм, через который несвязанные индивиды взаимодействуют друг и другом. Ключевое свойство совокупной модели — это акцент на абстрактных принципах. В связи с этим, оценки и характеристики группы абстрагируются от специфического контекста и личности. Ш. Шварц считает, что это похоже на нормативный (этический) индивидуализм А. Ваттермана, который уделяет внимание универсально включенному уважению к объединению других и имеет общие черты с финальной стадией морального развития Колберга.

В совокупной модели индивиды взаимодействуют с другими, основываясь на таких принципах как равенство, конкуренция, уникальность, невмешательство и обмен, основанный на контрактах. Члены группы рассматриваются как свободные и несвязанные индивиды, и никто из членов группы не пользуется особыми привилегиями.

Распределительная модель. Главное различие между совокупной моделью и распределительной моделью заключается в природе группы. В совокупной модели группа определяется через некие абстрактные принципы. В распределительной модели группа определяется через общие интересы и атрибуты; группа возникает, благодаря действию каждого члена, имеющего некоторые одинаковые атрибуты с другими членами группы. Границы группы определяются посредством общности и плавного развития. До-

бровольные организации, группы по интересам и реабилитационные клубы являются примерами данного типа групп. По причине того, что форма и степень участия в группе являются свободными, общая лояльность не определяется членами группы. Группа сохраняется на протяжении того времени, пока она удовлетворяет нужды и интересы своих членов.

Статическая модель. Третье свойство индивидуализма наглядно выражает статическая модель. Эта модель содержит два уровня: индивидуальные неотъемлемые права и институты, такие как правительство, которое защищает свободу и равные юридические права для всех индивидов. Эти права рассматриваются как основание американского индивидуализма. Закон гарантирует базовые права всем индивидам в отношении их предписанных или достигаемых статусов. Права защищают автономию и свободу индивидов для достижения их собственной цели, и институты установлены для того, чтобы защищать права всех граждан. Так как большинство индивидов являются не связанными один с другим, они могут действовать не всегда ответственными, моральными или альтруистическими способами. Законы установлены таким образом, чтобы ни один человек не мог переступить через условленные границы. Военная система и внутренняя финансовая система могут являться примерами институтов, обнаруженных в статической модели. Границы статической модели являются крепкими и постоянными.

Характеристика коллективизма в подходе У. Кима.

Коллективизм определяется четкими (жесткими) границами, однако это нечто большее, чем просто сумма индивидуальных характеристик, членов общества. Внимание к коллективному благополучию или гармонии и обязанностям обычно применяется только в ин-группе и не распространяется на аут-группы. У. Ким предлагаем три модели, которые наилучшим образом характеризуют коллективизм.

Недифференцированная модель. Эта модель определяется четкими и открытыми, внешними групповыми границами вместе с неопределяемыми Я-групповыми границами. Ким говорит о том, что предыдущие модели коллективизма фокусировались на этой модели. Взаимозависимый взгляд на Я, представленный в работах Маркуса и Китаэмы, также похож на эту модель. В своей крайней форме коллективизм проявляется тогда, когда индивиды управляются и направляются ин-группой.

Данная модель может быть описана с точки зрения развивающейся перспективы — индивид представлен здесь такой личностью, которая в некоторой степени ошибается при достижении индивидуации и определяется посредством «запутанной» идентичности. Например, это индивиды, которые в прошлом достигли некоторой степени индивидуации и отделе-

ния, но предпочитают отказаться от собственной идентичности для того, чтобы полностью ввести себя в ин-группу (такие, как религиозные культы или идеологические группы). В реальности недифференцированная модель встречается редко. Она часто смешивается с *моделью отношений* и *сосуществующей моделью*.

Модель отношений. Модель отношений описывается с помощью границ между ин-групповыми членами, которые позволяют мыслям идеям и эмоциям протекать свободно. Она сфокусирована на связи ин-групповых членов. Она содержит три признака: «готовность и способность к ощущению и мыслям о том, что ощущают и чувствуют другие; усвоение этой информации, вместо того чтобы другие члены группы говорили об этом; и помощь другим удовлетворять их собственные желания и реализовывать их цели»¹.

Хотя влияние конфуцианства заметно уменьшается в процессе модернизации, многие исследователи выделяют три важных свойства модели отношений, присутствующих в коллективистической культуре: преданность, жертвенность и терпимость

Модель сосуществования. Дж. Синха и Р. Трипати выделяют термин сосуществования для описания модели, которая позволяет развести и даже противопоставить элементы сосуществования внутри культуры и внутри личности. Данная модель выделяет частное/личное Я (обозначается сплошной линией) от публичного Я (обозначается пунктирной линией). Публичное Я сочетается с коллективистическими ценностями: такими как семья, лояльность, групповая солидарность и национальная идентичность. Оно сосуществует с частным/личным Я, которое поддерживает индивидуалистические ценности самосовершенствования и ориентация на себя².

В публичных ситуациях социальные нормы и роли определяют поведение индивидов. Если индивидуальное действие не соответствует социальным требованиям, индивида будут склонять пожертвовать своими собственными интересами для групповой гармонии.

Подход К. Каджицибаси

Исследователь К. Каджицибаси при рассмотрении конструкта индивидуализм-коллективизм, прежде всего, выделяет в нем психологический аспект, основанный на «базовой человеческой связанности, включающий такие понятия как личностные границы и зависимость-независимость».

¹ Kim U., Triandis H. C., Kagitcibasi C., Choi S.-C., & Yoon G. Individualism and collectivism: Theory, method, and applications. Newbury Park, CA: Sage, 1994.

² Kim U., Triandis H. C., Kagitcibasi C., Choi S.-C., & Yoon G. Individualism and collectivism: Theory, method, and applications. Newbury Park, CA: Sage, 1994.

К. Канджицибаси выделяет важность дистанцированности и связанности человека и ингруппы, как определяющих атрибутов индивидуализма-коллективизма. Он утверждает, что обе тенденции могут быть обнаружены в индивидах, и указывает на то, что, например, в Турции, существует независимость в материальном измерении и взаимозависимость в социально-экономическом измерении. Также он считает, что существуют некие базовые переменные в основных личностных и межличностных характеристиках, не относящиеся к социоэкономическим вариациям. Это связано с тем, что объединенные влияния экономических изменений и урбанизации в мире не действуют прямо на эти «психологически-уровневые» переменные. Приоритеты этих психологических переменных, в общем, и психология связанности, в частности, являются «культурами связанности» и «обособленности», опосредующимися через социализацию и воспитание.

«Культура связанности» тесно сплетена с семейной культурой и межличностными образцами связанности, характеризующимися с помощью зависимых-независимых связей с накладывающимися друг на друга личностными границами. С другой стороны, «культура обособленности» отражает противоположный образец независимых межличностных связей с отдельными и четко определенными границами»¹.

К. Каджицибаси предлагает модель семейного изменения, основанную на двойной общечеловеческой потребности в деятельности (автономии) и общности (связанности), возвращаясь к конфликтным теориям личности. Данная модель является осознанием сосуществования этих двух конфликтующих потребностей на всех уровнях существования личности, однако их проявления в поведении связаны одно с другим и варьируются в зависимости от контекста. Индивидуализм здесь рассматривается как выражение потребности в автономии, а коллективизм как потребность в связанности. Индивидуализм, который не обнаруживает потребности в связанности, и коллективизм, который не обнаруживает потребности в автономии, не могут рассматриваться как две базовые человеческие потребности. Он утверждает, что эти два понятия должны рассматриваться как диалектический синтез, что находит свое отражение в его концепции, которая предлагает модель трех типов семьи:

Х — коллективистическая модель, основанная на потребности в общности (связанности),

¹ *Kagitcibasi C. A critical appraisal of individualism-collectivism: Toward a new formulation. In U. Kim, H. C. Triandis, C. Kagitcibasi, S-C. Choi & G. Yoon. Individualism and collectivism: Theory, method and applications (pp. 52-65). Newbury Park, Calif: Sage Press, 1994.*

Z — индивидуалистическая модель, основанная на потребности в деятельности (автономии),

Y — диалектический синтез обеих моделей.

Связанность концептуализируется посредством двух измерений: материальное и эмоциональное. Индивидуалистическая модель связанности (тип Z) включает в себя независимость от обоих измерений (т.е. как материальное, так и эмоциональное), коллективистическая модель (тип X), включает в себя взаимозависимость двух измерений, и синтетическая модель (тип Y) включает в себя независимость от материального и взаимозависимость с эмоциональным измерением. Так, в типе X взаимодействие «родитель-ребенок» ориентировано на подчинение (покорность); в типе Z — на автономию и уверенность в себе; и в типе Y — на контроль/зависимость и автономию, которые устойчиво присутствуют в детской социализации. Последний тип Y, рассматривает более оптимизированную модель связи (и семьи), потому что она интегрирует две основных потребности, в автономии и связанности, через социализацию. Каджицибаси утверждает, что происходит значительный сдвиг в семейных и межличностных связях в сторону типа Y.

Модель связанности типа Y встречается в различных исследованиях, тем или иным образом связанных с синтезом индивидуалистических и коллективистических ориентаций. Например, исследование детско-родительских отношений, проведенное в Стамбуле, продемонстрировало доказательство сосуществования зависимых и автономных ориентации в ценностях воспитания.

Подход Дж. Берри.

Исследуя данный конструкт, Дж. Берри стремился найти взаимосвязь экологических и культурных факторов с индивидуализмом-коллективизмом. Он обнаружил определенные взаимосвязи между экологическими и культурными переменными в обществах на экзистенциальном уровне и в социальном индивидуализме-коллективизме, и, благодаря этим связям, он выдвинул несколько предположений, связанных с личным индивидуализмом-коллективизмом.

На основе анализа литературы, связанной с данной проблематикой, он говорит о том, что «существует частичная связь между измерением социальной конформности и некоторыми эко-культурными предшественниками коллективизма. И хотя ничего идентичного социокультурному обоснованию социального коллективизма не было представлено в литературе, существует достаточная однозначность для того, чтобы считать, что персональный коллективизм будет варьироваться в обществах на экзистенциальном уровне как результат эко-культурного измерения социальной кон-

формности»¹. Например, было показано, что акцент на покладистости в социализации в обществах на экзистенциальном уровне связан с конформностью, и более зависим от когнитивного стиля.

Дж. Берри считает, что личностный индивидуализм может быть лучше спрогнозирован при помощи эко-культурного измерения социального размера сообщества. Поскольку локальные популяции увеличиваются, становятся более дифференцированными и более диффузными, индивиды имеют больше возможностей для своего повседневного поведения. В такой ситуации индивидуальное поведение в большей степени направляется личностными, а не коллективными целями. Установки личности могут значительно изменять общепринятые нормы и влиять на выбор, который делают индивиды.

В заключении отметим, что приведенный сжатый обзор основных подходов наглядно демонстрирует многомерность и неоднозначность проявления индивидуализма-коллективизма как социально-психологического феномена личности. Однако понимание данного конструкта и его взаимосвязи с другими личностными образованиями является чрезвычайно важным и востребованным в условиях современных общемировых тенденций глобализации, при увеличении международного сотрудничества в производственных и культурных сферах, при росте интенсивности межкультурных контактов, в разработке и внедрении научно-технических инноваций и в создании единой мировой информационной среды.

¹ *Berry J. W.* Ecology and individualism. In U. Kim, H. C. Triandis, C. Kagitcibasi, S-C. Choi, & G. Yoon. Individualism and collectivism: Theory, method and applications. Newbury Park, Calif: Sage Press. 1994.